

СОЦИО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СИБИРЯКА НА ВОЙНЕ

Е.А. ДЕГАЛЬЦЕВА

Бийский технологический институт

В истории России было немало трагических и переломных периодов, когда народ мобилизовал все свои силы для сохранения государства. В такие моменты и шло формирование национального характера. В ментальности сибиряков преломилась вся совокупность его поведенческих особенностей. В данном случае речь идет о территориальной идентичности, связанной с ареалом обитания человека, который определяет его стиль жизни, представление о мире, символические образы. Такую идентичность нельзя отождествлять с административными единицами, такими как область, край, город, или их национальным составом. Территориальная идентичность, в первую очередь, связана с географией, образом территории. Например, Сибирь, благодаря присущим только ей природным богатствам, климату, типу хозяйства, формирует специфический тип населения.

Территориальная идентичность объединяет население, определяет настрой единства, чувство «малой родины», углубляет интерес к истории края, поддерживает генетическую память и патриотизм. Уникальная особенность региона наложила отпечаток на социально-психологический облик живущих здесь людей. Колонизируемая Сибирь, т.н. *порубежье* уже с 17 в. притягивала людей амбициозных, ищущих, «вытолкнутых» из традиционного общества своей страны. Это замученные нищетой, русские малоземельные крестьяне, решившиеся на поиски заветного Беловодья, раскольники, ищущие своей свободы казаки, отчаянные уголовные ссыльные и образованные политические ссыльные-вольнодумцы, предприимчивые дельцы и откровенные авантюристы. Все они, ища лучшей доли на окраине Империи, пытались укрыться от власти на её задворках. Так, на вопрос: «Чем же Вам нравится Сибирь?», сибиряк-старожил в 1912 г. ответил, что в России нет свободы, а в «матушке Сибири вольность для человека есть... Власть притеснительная слабая супротив Россейской» [1, с. 39].

Собирательный образ сибиряка включает множество элементов, позволяющих представить его, с одной стороны, как мифологему, а с другой, рассмотреть ментальность сибиряка как особого социокультурного типа, которая была сформулирована в качестве

мифологии. Человек определяет свою жизненную позицию на основе определенной структуры представлений, образов, мифов, то есть того, что называется ментальностью. Ценности сложившегося сибирского менталитета впитали в себя все перипетии отечественной истории, связанной с колонизацией региона.

Демократизм изначально стал одной из важнейших черт сибирского образа жизни. Ведь в Сибири не было сословности, крепостных, дворянства. Ну и, наконец, не последнюю роль сыграла атмосфера толерантности между поселенцами и аборигенными народами, что способствовало их сближению при наличии доминирующего этноса – русские. Эти и другие факторы привели к постепенному формированию структуры «сибирства», местной идентичности и бинарной пары «Россия и Сибирь», суждений типа «едет в Россию», «приехал из Сибири в Россию».

Суровые природные условия воспитывали у прибывших сюда людей мужество, отвагу и самоуверенность, а в конечном итоге – индивидуализм, привычку действовать в одиночку. Чрезвычайные обстоятельства сформировали у сибиряка рационалистический взгляд на вещи, ироничное отношение к окружающему, быстрое восприятие всего нового, более спокойное отношение к вопросам нравственности и морали. Они всегда были воинами, – наедине с суровым климатом, тяжелыми условиями жизни, необходимостью добывать себе пропитание. И на войне эти качества у сибиряков преобладали.

Участие Сибири в войне 1812 г. положило начало оформлению характера сибиряка-воина. Тогда из Сибири в действующую армию направили семь полков и две артиллерийские роты [2, с. 170]. 24-я Сибирская пехотная дивизия генерал-майора П.Л. Лихачева прославилась обороной Смоленска и отличилась в сражении при Бородино. С того времени сибирские воинские части неоднократно выступали на защиту Отечества.

Позже в русско-японской войне при обороне Порт-Артура ведущую роль сыграла 7-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия, которой командовал генерал Р.И. Кондратенко, бывший душой обороны крепости. Под Дашичао Барнаульский полк выдержал яростные

атаки японцев, а сибирские артиллеристы впервые начали вести огонь с закрытых позиций.

В годы Первой мировой войны Сибирское казачье войско направило на фронт 9 конных полков, 7 казачьих сотен и три батареи, общей численностью в 11,5 тыс. человек. В гарнизонах Сибири насчитывалось до 270 тыс. человек, эти воинские части также отправлялись в действующую армию. Уже в 1914 г. ушел на запад 29-й Сибирский стрелковый полк. Первая мировая война еще раз показала, что боевые качества войск зависят не только от уровня их выучки, но и от особенностей тех или иных групп населения, а также от армейских традиций части. Так, среди солдат русской пехоты явственно выделялись сибиряки. «Я помню, – писал А.В. Туркул, прошедший Первую мировую в 75-м пехотном Севастопольском полку, – как эти остроглазые и гордые бородачи ходили в атаку с иконами поверх шинелей, а иконы большие, почерневшие, дедовские. Из окопов другой норовит бабахать почаще, себя подбодряя, а куда бабахнет – и не следит. Сибирский же стрелок бьет редко, да метко. Он всегда норовит стрелять по прицелу. Губительную меткость их огня и боевую выдержку отмечают многие военные писатели (в т.ч. и немецкие генералы – Е.Д.). А своими победами перед другими солдатами сибирские бородачи были горды, что называется, до черта» [3, с. 22]. В знаменитом бое под Пясечно в конце сентября 1914 г., когда привезенная под Варшаву пехота 1-й Сибирской стрелковой дивизии прямо из эшелонов, не дожидаясь артиллерии бросилась в бой и остановила рвавшихся к Варшаве немцев. Такой удачей, как у нас сибиряки, у германцев славились нижнесаксонцы.

Сибирские соединения отличились и в боях Великой Отечественной войны. 22 июня 1941 г. на берегу р. Прут ожесточенное сопротивление немцам оказали части 30-й Иркутской дивизии. Под Смоленском и Ельней вела бои 24-я армия, сформированная в Сибири. Сибиряки внесли решающий вклад в разгром немцев под Москвой. За героизм под Москвой 6 сибирским дивизиям присвоено звание гвардейских. В боях под Сталингра-

дом прославились сибирские дивизии полковника И.П. Сологуба, генералов И.П. Макаренко и Л.Н. Гуртьева. Героизм сибиряки проявили и в других сражениях.

Они много сделали для защиты Отечества на полях войны, но не менее важен и их вклад в финансовое и материально-техническое обеспечение побед русского оружия. Это – и сборы средств, которые велись во все войны, начиная с 1812 г., и технические разработки, и самоотверженность тыла.

По наблюдениям историков, составляющие сибирского характера – это широкая душа, бескорыстное гостеприимство, независимость характера, уживчивость и желание прийти на помощь другим. Это понятие, безусловно, существует и в наши дни. По данным социологических исследований, около 80 % сегодняшних сибирских жителей утверждают, что существует «сибирский характер», и почти 90 % из них идентифицируют себя с людьми, имеющими этот характер. Среди основных черт сибирского характера респонденты отмечают демократизм и расовую непринужденность.

Однако пока, изучая идентичность сибиряков (и в данном случае их военно-патриотическую составляющую ментальности), мы не можем определить, что составляет «истину» как вечный, универсальный, неприкасаемый и даже недостижимый концепт, а что может считаться лишь «мифом». Но даже при этом миф выступает как форма самосознания, которая позволяет сохранить коллективную память о войне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шиловский М.В. Основные направления политики правительства по отношению к Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII-XX вв. Новосибирск, 2003.
2. Ноздрин Г.А. «Пусть боль от ваших ран не наша...» (влияние нравственных традиций русского народа на поведение сибиряков в периоды войн) // Сибирь в XVI – XX веках: экономика, общественно-политическая жизнь и культура. Новосибирск, 1997.
3. Смирнов А. Сибирский удар и саксонская сталь // Родина. 2004. № 9.